

Глава 4

Молодой человек, сидя на маленькой скамейке, тайком кашлянул, чтобы привлечь всеобщее внимание. Лу Бэю надоело быть загадочным, и он, наконец, объяснил всем.

«Место, где я сейчас нахожусь – деревня рядом с городом Ючи на континенте Линъюнь. На протяжении 100 000 гор поблизости есть только две известные главные секты. Одна из них – секта пути меча Ван Цзяньцзун, которая принимает учеников раз в тридцать лет. Это группа совершенствующихся, которых мы видели в небе. Возможно, все они внешние ученики Ван Цзяньцзуна».

«И что?»

«Штаны все сняты, значит, ты расскажешь только об этом?»

«Всем замолчать и слушать хозяина!»

Лу Бэй медленно продолжил рассказывать о второй знаменитой секте: «Вторая – это Байсмен, название которой переводится как «Врата сто цветов». Байсмен открывают свои ворота каждые десять лет для вербовки учеников. Этот месяц является периодом, когда Байсмен принимают учеников раз в десять лет».

«Значит, ведущий планирует присоединиться к Байсмену? Почему название этой секты не звучит очень серьезно?»

Когда Лу Бэй острым взглядом заметил этот комментарий, он виновато моргнул: «Говорят, что первую главу Байсмен многие люди высмеивали, как пустую вазу из-за ее красоты, из-за ее должного отсутствия квалификации для культивации бессмертия. Поэтому она упорно работала и с трудом создала комплекс упражнений, которые также можно практиковать для таких ваз, как она. Байсмен специально принимает в ученики только красивых людей, чтобы весь мир узнал, что вазы не означают некомпетентность. Байсмен означает, что существуют сотни видов цветов, каждый из которых отличается от других, как и люди».

«Якорь сказал, что на протяжении 100 000 гор одна из двух самых известных сект – Байсмен. Кажется, что эта секта довольно большая, так почему якорь все еще хочет отправиться в Ван Цзяньцзун?»

Это хороший вопрос, и Лу Бэй молча похвалил другую сторону и объяснил: «Потому что Байсмен принимает учеников по внешнему виду и принимает только тех, кто красив. Нынешний глава их секты замужем за главой секты Ван Цзяньцзун. Ученики сект время от времени обмениваются опытом и учатся друг у друга».

Важнее всего, Фэн Куй сказал, что после присоединения к Байсмен, если его совершенствование достигнет третьего уровня очистки ци в течение двух лет, он может подать заявку на студента по обмену, чтобы стать учеником Ван Цзяньцзуна через два года.

И если он не присоединится к Байсмену сейчас, если он будет ждать здесь, пока Ван Цзяньцзун начнет прием учеников два года спустя, он будет фактически устранен на 100%.

Подумав о словах Фэн Куя о том, что он стар, Лу Бэй, которому через полгода исполнится восемнадцать, молча пролил грустные слезы.

Чтобы присоединиться к Ван Цзяньцзуну, он уже принял решение сменить специальность

после того, как его успешно зачислят.

«Мир бессмертных еще сложнее, чем наша Земля».

«Я действительно не ожидал, что мы не только будем уволены в возрасте тридцати пяти лет, но и будем презираться другими в возрасте восемнадцати лет».

«Тогда те из нас, кто старше тебя, разве мы не можем совершенствоваться?»

Многие люди в чате уже забеспокоились.

Максимальное требование – восемнадцать лет. Среди зрителей, которые смотрят прямую трансляцию в данный момент, две трети старше этой возрастной группы, а остальные – такие как одноклассники Лу Бэя по средней школе № 2.

Эта группа людей была примерно того же возраста, что и Лу Бэй, или моложе его, и все они не могли не взволнованно поднять подбородки в этот момент, и они уже начали испытывать острые ощущения от присоединения к секте с эффектом погружения.

«Это неправда. Просто лучший возраст начала для совершенствования – от двенадцати до восемнадцати лет. Люди старше восемнадцати будут вступать в контакт со все большим и большим количеством людей и вещей, и будет трудно иметь чистое понимание совершенствования».

Объяснение Лу Бэя успокоило многих людей.

После того, как он ответил на все вопросы, он увидел знакомый ID аккаунт в области комментариев.

Чжоу Байлин: «Тогда тебе следует усердно практиковаться и быть осторожным, занимаешься ли ты чем-то или общаешься с друзьями в будние дни. Если что-то случится с тобой, мы не сможем тебе помочь».

Чжоу Байлин последовала за своим мужем в горы Дансии, и поисково-спасательные службы искали всю ночь, но не смогли найти местонахождение Лу Бэя.

Она неоднократно звонила на номер телефона своего сына и каждые десять минут повторно открывала учетную запись прямой трансляции, чтобы взглянуть на серое изображение профиля.

После того, как ее сын вышел в сеть, она сказала только одно предложение, прежде чем другие зрители заполнили область комментариев. Чжоу Байлин не стала продолжать говорить, но с беспокойством посмотрела на шрамы на лице и руках своего сына.

Когда Лу Бэй увидел это сообщение, он похлопал себя по груди и заверил родителей: «Родители, не волнуйтесь! Я обязательно позабочусь о себе! Когда я начну культивировать бессмертие и прорвусь сквозь небо, наша семья снова встретится!»

Лу Бэй планировал усердно практиковаться и хотел научить своих родителей практиковать вместе с ним.

Таким образом, продолжительность их жизни может стать очень долгой, и всегда будет шанс встретиться снова.

Когда семья из трех человек взаимодействовала в области комментариев, другие зрители в комнате прямой трансляции молчаливо перестали добавлять новые комментарии.

В этот момент многие люди также тайно записывают происходящее и пересылают записанное видео всем своим близким и знакомым людям. Пусть все больше людей обратит внимание на этот аккаунт. Как только он выйдет в интернет, они начнут записывать трансляцию, не пропуская ни грамма информации, сказанной в чате ведущего.

Среди тех, кто получил записанное видео, некоторые не обратили внимания на это странное видео после его просмотра, а некоторые люди переслали другим, создавая сарафанное радио.

Среди первых зрителей, которые вошли в комнату прямой трансляции, чтобы понаблюдать за волнением, даже были люди, которые купили билеты до Дансии, собираясь попробовать войти в сказочный мир вслед за ведущим.

Эти люди с разными мыслями, какие бы приготовления или планы они ни строили, все молчаливо следили за комнатой прямого эфира ведущего.

В то же время на эту странную тенденцию в интернете обратили внимание и другие люди.

Вся личная информация о семье Лу Бэя, а также весь его личный опыт и поведение с детства до взрослой жизни были распечатаны по категориям и сложены на столе толстой стопкой.

«Мы также распечатали все отснятые предметы в видео якоря. Мы попросили ботаников и экспертов по древним строительным конструкциям проанализировать их. Это их аналитические отчеты. Эксперты по строению древних зданий сказали, что две секции и центр каждого куска дерева в этом доме закреплены квадратными шипами. По нашим данным, самое раннее использование шипов в качестве фиксации между деревом должно быть прослежено более чем 7000 лет назад, до того, как в то время появились металлические инструменты. Техника шипа, используемая в этом деревянном доме, не сложна. Серый объект, используемый в качестве клея внутри крыши, представляет собой своего рода водный клей, изготовленный местными методами. В большинстве сельских районов используются кости и мех животных, которые можно увидеть повсюду. По этому клею трудно определить конкретную эпоху и династию, в которой сейчас находится этот мир. Одежда также частично схожа с традиционной одеждой ханьфу».

Молодой человек в изящных очках держал в руке всю информацию и осторожно и рассудительно продолжил доклад: «Мы неоднократно проверяли рейс и место в самолете, на котором летел Лу Бэй, а также проверили его прибытие в туристические достопримечательности, в том числе информацию о его покупках. Мы допросили три раза всех пассажиров и водителя этого микроавтобуса по отдельности, и хотя мы не обнаружили никаких следов мошенничества, я все равно склоняюсь к сохранению выжидательной позиции в отношении перехода».

Мужчина средних лет в танском костюме отложил документы в руке и посмотрел на остальных: «Каково объяснение спецэффектов этого прямого вещания?»

«Мы отправили инженеров на проверку. Все в норме и следов подделки данных для изменения алгоритма видеоряда нет, но местонахождение якоря определить не удастся. Предлагаю сначала забанить аккаунт. Станных претензий уже много из внешнего мира».

«После анализа информации, что, если действительно существует другое время и пространство? Если Лу Бэй действительно смог попасть в другой мир, придет ли кто-нибудь в

наш мир тем же способом? Привлекающие внимание заголовки в сети не желательны. Удалите все связанные обсуждения и темы о падении Лу Бэя со скалы. Кроме того, вам также необходимо зарегистрировать аккаунты и вести ведущего. Он еще ребенок, и он часто не знает, как действовать в той или иной ситуации. Отнеситесь к этому серьезно, в это время люди должны направлять его».

Мужчина средних лет в танском костюме встал и отдал последнюю инструкцию: «Продолжайте наблюдение».

Лу Бэй, который был один в сказочном мире, понятия не имел, что земляне исследуют его, и занимают выжидательную позицию.

Дядя Фэн Куй сказал ему, что для учеников Байсмена есть два больших требования.

Одно – соответствовать возрастному стандарту, а второе – хорошо выглядеть.

Те, кто не выполнил оба условия, автоматически проваливают первый уровень оценки.

В этот момент Лу Бэй просматривал предметы в своем рюкзаке и, наконец, достал из слоев одежды небольшое зеркало, подаренное ему его тетей.

Лу Бэй, держащий зеркало, посмотрел на свое исцарапанное лицо и почувствовал, что если он пойдет участвовать в отборе Байсмена в таком виде, то может не пройти первое испытание. Ему срочно необходимо найти способ убрать все шрамы от падения со скалы.

«Сначала я позаимствую у Ниу Ниу иголку с ниткой».

Лу Бэй закрыл свой рюкзак, взял свой мобильный телефон и отправился на ферму Фэн Куя и его ребенка, чтобы найти их.

«Дядя Фэн, одежда на моем теле немного порвана, могу ли я у вас одолжить иголки с нитками, чтобы зашить ее?»

Фэн Куй сажал овощи в поле. Девяностолетний внешний ученик Ван Цзяньцзуна поднял голову и взглянул на него, затем перевел взгляд на свою дочь: «Ниу Ниу, дай ему это».

«Брат, возьми», — Ниу Ниу, которая держала в руке полевые цветы, взмахнула рукой и маленькая черная деревянная коробочка появилась у ее ног.

«Найди сам», — Фэн Куй не хотел, чтобы его дочь шила одежду для сопляка.

«Спасибо, дядя Фэн! Спасибо, Ниу Ниу!»

Лу Бэй с радостью взял деревянный ящик, но с чужими вещами он не решился отойти далеко. Он присел на корточки на краю поля и открыл ящик, который был размером с коробку с едой. Внутри было много инструментов, и он быстро нашел нужный швейный набор.

Лу Бэй хотел сшить дополнительный карман для мобильного телефона на рубашке.

Постоянное ношение в руке такого предмета, как мобильный телефон, не только мешает двигаться, но и привлекает излишнее внимание. Как только это заметят другие люди, очень вероятно, что единственный мобильный телефон в мире Сянься исчезнет.

В рюкзаке он нашел пару испорченных однотонных брюк, отрезал ножницами кусок ткани

внизу брюк и пришил его к левому предсердию рубашки.

Затем проделал маленькое отверстие в месте расположения объектива, чтобы при вставленном туда мобильном телефоне и включении прямой трансляции зрители могли видеть все, что происходит снаружи, через маленькое отверстие, которое он подготовил.

Лу Бэй был занят шитьем карманов. Утром в прямом эфире все пропустили сцену, в которой Ниу Ниу впервые показывает свой браслет для хранения, и теперь они были застигнуты врасплох, увидев эту сцену.

Все лихорадочно заполняли экран в области комментариев.

«Это устройство с пространством!»

«Обязательный инструмент для хранения вещей в мире Сянься, мои глаза краснеют от зависти».

«Ааааа! Якорь, поторопись и присоединяйся к секте, чего ты ждешь! Не тани больше!»

«Байсмен! Байсмен! Я не могу дождаться, когда благодаря якорю смогу прорвать свою душу, и немедленно побегу к Байсмену и буду умолять их принять меня в ученики!»

«Я умоляю якоря двигаться быстрее, пожалуйста! Люди на Земле ждут вас, так что не теряйте время зря».

Лю Бэй шил одежду в первый раз, поэтому конечный результат оказался ужасным. Исколов все пальцы и прошивая три раза подряд, он добавил карман к своей одежде, превратив его в наряд нищего. Зато преимуществом его шитья стало то, что он пришил карман намертво.

Обрезав лишнюю нить, Лу Бэй собрался вернуть Ниу Ниу иголку с ниткой. Он взял давно оставленный в стороне мобильный телефон, попытался вставить мобильный телефон, снова встал, прошел несколько шагов и подпрыгнул несколько раз.

Мобильный телефон послушно лежал в кармане, неподвижный.

Он снова достал свой мобильный телефон, желая спросить всех, хорошо ли все видно, когда телефон находится в кармане.

В результате, глядя на возбужденных людей в области комментариев, Лу Бэй удовлетворенно поднял брови и сунул телефон обратно в карман. Затем подошел с маленькой деревянной коробкой к играющей Ниу Ниу, с намерением вернуть вещи: «Ниу Ниу, брат закончил шить, спасибо».

Ниу Ниу, посмотрела на маленькую деревянную коробочку, которую он передал, и умело протянула правую руку.

Лу Бэй слегка наклонился, чтобы камера его мобильного телефона могла запечатлеть происходящее.

Коробочка, которую он держал в ладони, мгновенно исчезла, а Ниу Ниу снова опустила ладонь и продолжила играть с лепестками.

Лу Бэй не стал мешать игре другой стороны, он снова оставил отца и дочь. Вернувшись к хижине, он сел, греясь на солнышке, смотря в свой телефон.

«Вы только что ясно видели?»

«Я вообще не видел этого ясно, это было похоже на волшебство!»

«Я записал содержимое экрана и теперь воспроизвожу детали со скоростью 0,75».

«Я сделал раскадровку, пытаюсь проверить местонахождение маленького деревянного ящика по кадрам, но так ничего и не обнаружил. Это потрясающе!»

Лу Бэй посмотрел на количество зрителей в правом верхнем углу. Многие его зрители в прямом эфире много ходили туда-сюда, и количество зрителей осталось на уровне 15 000 с момента подключения утром.

«Мое лицо и тело были немного повреждены. Я хочу поехать в город, чтобы наблюдать за ситуацией с приемом учеников Байсмена на расстоянии, а затем пойти в ломбард, чтобы обменять немного денег и купить лечебную мазь».

Лу Бэй рассказал всем о своем следующем плане.

Нельзя во всем полагаться на отца и дочь. Это уже большая доброта с их стороны позволить ему временно остаться здесь.

Он открыл свой рюкзак, высыпал из него все содержимое и рассортировал все на столе.

Из трех комплектов одежды, которые он взял с собой в поездку, один был поврежден после падения со скалы, другой комплект был на нем сейчас.

За исключением оставшегося комплекта одежды, остальные закуски были отданы Ниу Ниу, с еды осталась только нераскрытая коробка леденцов.

Лу Бэй достал зеленую коробочку мятных конфет, отложил ее в сторону и продолжил искать другие предметы, которые можно было бы обменять в ломбарде.

Его оставшиеся вещи теперь включают сменную одежду, черный кошелек, несколько фотографий на документы и банковские карты, а также несколько монет для поездки на автобусе.

Механические часы, купленные после выпуска из школы, мобильный телефон, палка для селфи, многофункциональный аккумулятор, кепка от солнца, набор простых туалетных принадлежностей для путешествий и зубная щетка.

Это все, что у него есть сейчас.

Лу Бэй сел на небольшую скамейку, на некоторое время задержал пальцы на часах, а затем взял набор простых дорожных туалетных принадлежностей.

«Сначала воспользуйся часами, чтобы узнать, сможешь ли ты обменять деньги, а если нет, то воспользуйся этим набором туалетных принадлежностей».

«Ведущий, разбери все туалетные принадлежности и поменяй их, но не отдавай все сразу в ломбард».

«Я видел, что есть небольшие пробники крема для рук? Ведущий может найти нескольких местных жителей, чтобы попробовать обменять их на комплект повседневной одежды. Ваша

одежда все еще немного бросается в глаза».

Лу Бэй до сих пор носит свою собственную одежду. Современная майка и брюки светлого цвета. С его короткими волосами, даже не такими длинными, как его брови, прогуливаясь по улице, очень легко привлечь внимание окружающих.

«Давайте сначала будем вести себя сдержанно. Прежде чем присоединиться к секте, мы не должны позволять никому открывать особенность якоря, ему нужно избежать всех опасностей!»

«Тогда туалетные принадлежности можно отдать девочке прямо сейчас! Просто попроси у нее немного денег и иди на улицу, чтобы купить другой комплект одежды».

Некоторые люди также думают, что Лу Бэю слишком хлопотно пойти в ломбард в таком виде, лучше обменяться непосредственно с Ниу Ниу.

Лу Бэй закатил глаза на это предложение: «Это мужские туалетные принадлежности. Я не знаю, сколько в них современных консервантов и добавок. Конечно, я не могу использовать их для обмена с маленькой девочкой».

Что, если у нее возникнет аллергическая реакция, Фэн Куй узнает и отправит его на Луну своим мечом.

«Не делайте случайных предложений. Это хорошая идея для ведущего использовать часы. Я также предлагаю вам пригласить Фэн Куя отправиться вместе в город. После того, как он сопроводит вас в ломбард, чтобы обменяться на местную валюту, вы можете дать ему часть денег взамен. Это также убережет вас от обмана если вы, как иностранец, незнакомый с местностью и обычаями, отправитесь туда один».

Получив задание и зарегистрировав учетную запись, работники спецслужбы, просматривали комментарии некоторых зрителей в комнате прямого эфира. Увидев, что многие люди в области комментариев заставляют ведущего действовать импульсивно, они быстро начали высказываться, чтобы остановить это поведение, и направить ведущего думать и действовать в более безопасном русле.

Лу Бэй посмотрел на зрителя, на аватарке которого был мужчина из деревни Мяо, и приблизился к экрану: «Этот брат из деревни Мяо прав! Я попрошу дядю Фэн Куя пойти со мной в ломбард. Если он не согласится, я обниму его и буду плакать, пока он не даст добро».

Он сделал то, что сказал, снова бросившись в поле с часами и набором туалетных принадлежностей, и обратился к Фэн Кую с просьбой пойти с ним в город.

«Это последняя вещь, оставленная моим дедушкой. Я хочу пойти в город, чтобы купить мазь для заживления ран. Я могу поделиться с вами деньгами из ломбарда».

Фэн Куй вытер грязь с ладоней и поймал то, что передал Лу Бэй.

Вещь маленькая и тонкая, а ее форма – это форма, которую он никогда раньше не видел. В середине круга есть странные символы, а внутри есть длинные и тонкие вещи, которые всегда вращаются.

Фэн Куй не понимал полезности этой штуки: «Что это?»

«Это маленькие часы, которые показывают время. Эти двенадцать символов представляют двенадцать часов. Верхняя часть – это начало и конец каждого дня. Когда эта черная стрелка появится здесь в полночь, начнется новый день».

Лу Бэй объяснил назначение часов собеседнику указывая кончиками пальцев на символы и часовую стрелку. Он посмотрел на палящее солнце в небе и спросил: «Дядя, который час?»

Фэн Куй тоже поднял голову и взглянул на небо, и, произведя некоторые расчеты, ответил: «Сейчас должно быть Ючжон».

Слово «Ючжон» – дословно обозначает «до полудня», впервые появилось в древнекитайском трактате «Хуайнаньцзы», в котором говорилось: «Солнце восходит из Янгу, и что до Санье, то оно называется Яньши, а что до Хэньяна, то оно называется Ючжон».

В системе времени ханьской эпохи по стандарту Ши-кэ Ючжон - это Сыши, а Сыши относится ко времени с 9:00 до 11:00 утра. Время в дневное время измеряется по стандарту Ши-кэ, а ночью - по стандарту Генг-дин.

Лу Бэй посмотрел на направление часовой стрелки часов, указал на ее текущее положение на циферблате, прежде чем вернуть его Фэн Кую: «Эта стрелка указывает на Ючжон. Нет необходимости смотреть на небо, можно определить время просто взглянув на часы».

Фэн Куй указал на маленькие символы между двенадцатью числами: «Что означают эти маленькие символы?»

«Когда эта минутная длинная стрелка подходит к этому положению, это означает, что полчаса закончились, поэтому вы можете узнать точно время в любой момент, нося часы на запястье. Пока часы не повредятся, их можно использовать вечно».

Механические часы не нуждаются в электричестве, полагаясь на внутренний механизм, который может работать сам по себе.

Фэн Куй, будучи внешним учеником Ван Цзяньцзуна, видел много необычного магического оружия и духовных сокровищ, но впервые увидел, как кто-то применяет подобную технологию на простом объекте, который используется только для определения времени.

У совершенствующих бессмертие долгая жизнь, и когда они откроют и закроют глаза, жизненные превратности изменятся, и эти безнадзорные часы должно быть волшебное оружие.

Да, Фэн Куй думал, что это магическое оружие.

Он поднял запястье и посмотрел на часы, которые другая сторона предложила помочь ему надеть. На этот раз его взгляд на Лу Бэя больше не был полон бдительности. Ведь он даже не осознавал волшебность оружия и осмелился наивно передать их незнакомцу.

Если бы человека, стоящего здесь, заменили другим человеком, этот ребенок был бы забрызган кровью на месте после того, как у него украли сокровище.

Это также показывает, что другая сторона либо вышла из глубоких гор, ничего не зная, либо является интриганом, как считал раньше Фэн Куй.

«Сначала заberi свою вещь, а после обеда я отведу тебя в ломбард», – Фэн Куй расстегнул

часы и вернул их владельцу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/111239/4199997>